
ПРОБЛЕМА НАХИЧЕВАНА В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ
(1919–1920 гг.)

ГАЯНЭ МАХМУРЯН

В силу своего исторического, торгово-экономического и культурного значения Нахичеван занимал особое место в жизни Первой Республики Армения (РА). Он был единственным районом Васпуракана, тесно интегрированным с административной системой Восточной Армении, который включал в себя международный торговый путь, обеспечивавший транзит не только в эпоху средневековья, но и работу важной железной дороги начала XX в. В данном качестве этот плодородный уезд Ереванской губернии, а потом независимого армянского государства притягивал пристальное внимание турецкой армии в 1918 г. и британских войск – в 1919 г.

Причина османского, британского, американского, а затем и советского интереса была понятной: после Еревана путь на Баку шел через Гандзак (Елизаветполь) или через Шарур–Нахичеван–Зангезур и долину Куры. Как регион, пролежавший вдоль железнодорожной магистрали, данный коридор ориентировал нефть Баку на Запад и Батум, обеспечивая также России, Турции и Ирану масштабный грузообмен со Средней Азией. Все ведущие державы, включая США, были заинтересованы в контроле над этим маршрутом.

Для Азербайджана экономическая связь с Россией и с Турцией через Нахичеван была выгодней, чем отношения с Англией или США. Ведь первые две страны ставили Баку в центр обширного хозяйственного ареала, раскинувшегося от Средней Азии до Турции. Между тем Великобритания и США рассматривали Баку как крайнюю точку другого рынка, начинавшегося от восточного Средиземноморья (Киликии) и тесно завязанного на Западную Европу.

Заметим, что если Азербайджан искал контроля над Нахичеваном для непосредственного контакта с османами, то у России имелся другой, политически более выгодный маршрут для торговли, особенно с Турцией. Такая конкурентная линия проходила через Карс, Александрополь и Грузию. Она ограничивала турецкую экспансию не только в экономике, но и в военной сфере. При этом, США тоже имели существенные противоречия с Англией, которую считали своим главным со-

перником. Поэтому в Вашингтоне не искали обострения с советской властью. Там куда спокойней относились к проблемам гражданской войны и большевистскому фактору в Закавказье. Причем сдержанность США касалась именно Москвы, но не Добровольческой армии А. Деникина.

Республика Армения и ее кабинеты сделали две попытки учредить полноценное административное управление в Нахичеване. Первой было губернаторство Г. Варшамяна, установленное распоряжением британского командования от 4 апреля 1919 г. командиру южного фланга 27-й британской дивизии генералу К. Дэви, а затем письмом командующего британскими войсками в Закавказье генерала-майора В. Томсона министру-председателю О. Качазнуни от 6-го числа, письмом К. Дэви правительству РА от 24 апреля и совместным приказом К. Дэви с начальником Ереванского отряда Д. Канаяном от 3 мая 1919 г. Последний был заверен начальником штаба отряда капитаном В. Мурадяном¹.

Приказ «По Нахичеванскому округу» призывал все народы края вернуться к мирному труду. Вступая повелением кабинета РА и Союзников в Нахичеван, армянские войска обещали не злоупотреблять «властью или оружием для личных корыстных целей»². Иначе нарушителей республиканских законов и добрососедских отношений ожидали полевые суды и самые суровые наказания, вплоть до расстрела. «Помните, – говорилось в приказе, – что государство наше называется Республикой Армении, т. е. Республикой всех народов, населяющих Армению. Главная цель правительства – это создать свободную жизнь для всех народов Республики. Наши законы одинаковы как для христианина, так и для мусульманина. Кто бы ни нарушил закон, всех он одинаково строго ка-

¹ R. Hovannisian. The Republic of Armenia, vol. I. The First Year, 1918–1919. Berkeley & Los Angeles, 1971, p. 246; Национальный архив Армении (далее – НАА), ф. 201, оп. 2, д. 82, л. 2; письмо от 6. 04. 1919 г. см.: НАА, ф. 199, оп. 1, д. 12, л. 86–87; Нагорный Карабах в 1918–1923 гг. Сб. док. и мат. под ред. В. Микаеляна. Ереван, 1992, с. 155–156; Հայաստանի Հանրապետությունը 1918–1920 թթ. (քաղաքական պատմություն): Փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու (далее – Հայաստանի Հանրապետությունը), Երևան, 2000, էջ 97–98, письмо от 24. 04. 1919 г. см.: НАА, ф. 206, оп. 1, д. 364, л. 74; приказ от 3. 05. 1919 г. см.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 212, л. 194; Նախիջևան-Շիրուրը 1918–1921 թթ.: Փաստաթղթեր և նյութեր. – «Բաները Հայաստանի արխիվների», 1993, № 1–2, էջ 102–104:

² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 212, л. 194.

рает»³.

Все земли, незаконно захваченные по всей территории РА, возвращались «первоначальным своим владельцам. Против всякого гражданина, будь то армянин или татарин, осмелившегося противиться немедленному проведению в жизнь этого законнейшего требования всего трудового народа»⁴ обещали решительные меры, вплоть до смертной казни. В случае сопротивления, села и деревни объявлялись вне закона, с угрозой подвергнуться огню и мечу.

Итак, новое армянское губернаторство Нахичеванской области⁵ должно было заменить его британский аналог, сформированный 26 января того же года. Присутствие в области 800 английских солдат и прямое требование британского командования обеспечили мирное вхождение в него войск РА. Однако после английской эвакуации, завершившейся 7 июня⁶, уже с 1 июля 1919 г. в крае стали накапливать турецкие боеприпасы и военных. 20–25-го числа это привело к ожесточенным боям, начавшимся татарским нападением в г. Нахичеван и закончившимся уничтожением 45 армянских сел, в результате чего было вырезано 10–12 тыс. человек⁷.

Как телеграфировали 23 июля 1919 г. в Париж и госсекретарю Р. Лансингу вице-консул США в Тифлисе Х. Дулитл, начальник военной миссии этой страны на Кавказе Б. Мур, ее военный наблюдатель в Турции Г. Шекерджян, начальник Американского комитета помощи на Ближнем Востоке Э. Ярроу и начальник Американской администрации помощи Дж. Грин, «... б) Армения окружена враждебными турками на западе, враждебными татарскими войсками под турецким командованием – на юге, враждебной азербайджанской организацией, направляющей деятельность татар и сотрудничающей с турками – на востоке, на севере с ней соперничает недружественная грузинская республика. С каждым днем турки и татары становятся все напористей, турки открыто

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ НАА, ф. 201, оп. 2, д. 82, л. 1.

⁶ Подробнее см.: *Գ. Գ. Մախմուրյան. Անգլիական ռազմական վարչակարգը Անդրկովկասում և Հայաստանի կառավարությունը (1918 թ. դեկտեմբեր – 1919 թ. օգոստոս)*. – ՀՀ ԳԱԱ «Լրաբեր հասարակական գիտություններ», 2001, № 2, էջ 78, она же. Политика Великобритании в Армении и Закавказье в 1918–1920 гг. Время белого человека. Ереван, 2002, с. 75.

⁷ «Слово» (Тифлис), 30. 10. 1919; *Է. Ս. Ջոհրաբյան. Նախիջևանյան հիմնադրամ (1920–1921)*, Երևան, 2010, էջ 152–156, 166–168:

нарушают условия [Мудросского] перемирия и завуалированно бросают вызов британцам. За последние шесть недель, в ряде случаев, в разных местностях произошла резня. Значительные вооруженные конфликты все еще происходят... в Нахичеване, ... официально назначенном британцами в армянское управление, но оккупированном враждебными турками и татарами, хотя он расположен севернее турецкой границы. Железная дорога Ереван–Нахичеван перерезана. ...

в) Турки и татары препятствуют работе американских организаций помощи в ряде районов, где армяне продолжают голодать. До тех пор, пока не обеспечат порядок, невозможно оказывать помощь в необходимых размерах. ...

д) Армянское правительство предпринимало успешные по-пытки конструктивной работы, но сейчас все его усилия поглощены борьбой за самосохранение. Британские войска уже выведены из Армении, кроме высокопоставленных политических служащих, а армянское правительство и народ чувствуют, что они покинуты Союзниками. Слухи о выводе британских войск с Кавказа вдохновляют мусульман в их планах получить максимум выгод от ожидаемого беспорядка⁸.

Эти сведения подтвердил вице-консул Дж. Рендольф, отчитавшись Х. Дулитлу о поездке по всей Армении. По его оценке, «турки, если им не помешать, намеревались полностью уничтожить армянскую расу. Турецкие эмиссары вселяют воинственность в Азербайджан и будоражат татар... в районах юго-восточнее Еревана вдоль персидской границы, где татарские войска заранее сосредотачивали, чтобы ... полностью уничтожить или изгнать христианское население и связать Турцию с Азербайджаном широким мусульманским поясом. 22 июля в Ереване получили доклад, что Нахичеван... окружен этими татарами. Началась резня [и] ... весь телеграф в зоне боев выведен из строя». ⁹ Турки убеждали татар, что Союзники покинули армян, между тем, поставки американского зерна и работу помощи «требуется продолжать еще год, иначе большинство пока еще живых армян умрет от голода.

...Американский склад благотворительного продовольствия, как и 15 вагонов с американским молоком и мукой, направленные в Нахичеван, а также американские граждане – сотрудники помощи, отрезаны в районе

⁸ United States National Archives, Washington D.C., Record Group 256 Records of the American Commission to Negotiate Peace, class 184.021/document 126/Encl. 2 (далее – US NA, RG), хранится в: НАА, M820/Roll 230/vol. 204/коллекция микропленок № 2 (далее – км.); T1192/Roll 1/км. 49.

⁹ US NA, RG 256, 184.021/126/Encl. 1/f. 1–2 (НАА, км. 2).

юго-восточнее Еревана, и их судьба неизвестна.

Примечание. Это полностью подтверждает доклады, полученные мной из других источников, и привлекает внимание к важности немедленно предпринять действенные военные меры, чтобы облегчить плачевное положение, а также показать нашу способность и намерение спасти дружественный народ от уничтожения. Передайте это, пожалуйста, госсекретарю и Г. Гуверу»¹⁰.

Заметим, что обращение от 23 июля не зря упоминало об открытом нарушении турецким командованием положений Мудросского перемирия. На Араксе оно осуществлялось завуалированно, в тандеме с татарскими бандами. Однако 25 июля, на железной дороге между Карсом и Эрзерумом, состоялась открытая диверсия турок-националистов и отказ сдавать излишки оружия, подлежавшего вывозу с подконтрольной им территории¹¹.

Скоординированные действия генералов кемалистских войск в Эрзеруме и Баязете показывали, что они не зря увязывали Нахичеван с Шаруром–Даралагязом, Зангезуром, Сурмалу и даже со стальной магистралью из Карса в Эрзерум. Этот край был элементом их масштабных военных расчетов. И там, где у Азербайджана не хватало сил для новых захватов, задачу решал его более мощный партнер. И второе: турецкие захватнические походы и операции не исключали возможного поражения – в любом случае, важно было разорить армян, нанести им большой экономический и демографический урон. Это разрушало любые иллюзии или пропаганду о «выгодности» или «желательности» армянской независимости для сопредельного государства. Нахичеван показывал конечные цели Турции, которых там добивались полностью, или частично.

Добавим, что в числе жертв боев и погромов от 20–25 июля, развернувшихся в губернаторстве, были также сироты американского приюта и пациенты их благотворительного госпиталя. В результате ожесточенного столкновения, армянские органы власти были изгнаны. Бежавшие 28 июля в Персию сотрудники американской организации Помощь на Ближнем Востоке (ПБВ) свидетельствовали об огромном количестве обезглавленных и изувеченных трупов, которые они видели у моста че-

¹⁰ Там же, л. 2–3.

¹¹ На перегоне Зивин–Караурган, помимо демонтированных оружейных затворов, речь шла о 28 тыс. винтовок и 4,5 тыс. пулеметов. См.: Г. Г. Махмуриян. От Брест-Литовского мира к Мудросскому перемирию: история невыполнения договоров.–«Вестник общественных наук» НАН РА, 2013, № 1, с. 32–33.

рез Аракс в г. Джуга (Джульфа)¹². Все притоки этой реки были забиты телами, а склады и учреждения ПБВ в г. Нахичеван разграблены. Когда в середине августа 1919 г. сотрудники ПБВ майор С. Форбс и К. Ашер выехали вместе с англичанами в район для переговоров о восстановлении железной дороги, их встретил командированный из Эрзерума начальник штаба мусульманских отрядов – турецкий полковник Халил-бей. Последний три дня держал приехавших под арестом, применяя насилие и оскорбления. Полковник не вернул американское имущество, а во всех городах и важных селах района стояли аскеры, постоянно пополнявшиеся из состава 11-й турецкой Кавказской дивизии, со штабом в Баязете¹³.

17–26 сентября сотрудники ПБВ К. Ашер и К. Айер вновь приехали в регион с инспекционной поездкой. Они написали в отчете, что состояние выживших нескольких сотен армян было ужасным. «В Азербайджане не позволят жить ни одному армянину», – заявил им 19 сентября местный главарь Кербалай-хан. А Халил пригрозил устроить новую резню, по сравнению с которой июльские дни будут выглядеть детской игрой¹⁴.

Положение было столь серьезным, что один из отчетов сотрудника ПБВ Ф. Смита процитировали на слушаниях в подкомитете Комитета по международным отношениям Сената США, посвященных вопросу поддержания мира в Армении и проходивших 27 сентября – 10 октября 1919 г. На встрече от 30 сентября зачитали свидетельства Ф. Смита, отосланные из Константинополя. Автор проехал от Нахичевана до Тавриза и сообщал, что британцы и американцы подвергались серьезной опасности. Прямые свидетели событий называли цифры от 6 до 12 тыс. женщин, детей и мужчин, убитых в июле. В телеграмме с данными отчета, отосланной американским комиссаром в Госдепартамент 20 сентября, говорилось: «Халил-бей, раньше командовавший турецкими войсками на восточном фронте, был сейчас командиром татар и доставлял османских турок по узкоколейке из Баязета через Маку, чтобы напасть на Ереван. ... В районе Нахичевана жизнь каждого британца была подчинена полной тирании, а их консулу в Тавризе не позволяли направлять кого-

¹² Hearings before a Subcommittee of the Committee on Foreign Relations. United States Senate, 66th Congress, 1st Session on S. J. R. 106 A Joint Resolution for the Maintenance of Peace in Armenia. Printed for the use of Committee on Foreign Relations (ääää – Maintenance of Peace). Wash., 1919, p. 38.

¹³ R. Hovannisian. The Republic of Armenia, vol. II. From Versailles to London, 1919–1920. Berkeley & Los Angeles, 1982, p. 75.

¹⁴ US NA, RG 256, 184.021/285.

либо в данный район. Если американцы попытаются достичь мира без поддержки войсками и вызовут гнев у татар, их постигнет та же участь». Между тем «османские турецкие войска постоянно прибывали, чтобы усилить татар. ... В мае, июне и июле, ... задолго после заключения перемирия, эти акты насилия причиняли вред гражданам и представителям Союзных держав, что требовало неотложного внимания»¹⁵.

Помощник госсекретаря В. Филлипс привел сенаторам в ходе слушаний подкомитета парижскую телеграмму представителя РА А. Агароняна на имя Р. Лансинга, которую тот попросил переслать и президенту В. Вильсону: «... Сопrotивляться дальше невозможно; нас скоро полностью уничтожат. Есть страх полного истребления в течение месяца, что и решит Армянский вопрос. ... Не хватает слов, чтобы описать ужасное положение. Вы можете прийти слишком поздно для нашего спасения»¹⁶.

В столь драматичной ситуации прибытие 21–23 августа 1919 г. в Ереван¹⁷ Верховного комиссара Союзников по Армении американского полковника В. Гаскеля стало новым эпизодом армяно-американских и армяно-азербайджанских отношений. 28 августа полковник отправился в Баку, где предложил создать американское генерал-губернаторство Нахичевана. 29-го числа он получил принципиальное согласие и азербайджанские «поправки». Последние включали в себя притязания на новые районы РА и планы строительства железной дороги Баку–Джульфа. Премьер-министр Азербайджана требовал один из районов Республики Армении, затем «отказывался» от него в обмен на вывод армянской армии из Зангезура, за что обещал «успокоить» татар в РА и нахичеванской «нейтральной зоне»¹⁸.

¹⁵ Maintenance of Peace, p. 38.

¹⁶ Там же, с. 39.

¹⁷ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 362, л. 81.

¹⁸ Британские архивные материалы см.: R. Hovannisian. The Republic of Armenia, vol. II, p. 198–199. А. Хатисян телеграфировал 30. 08. 1919 председателю Парламента РА, что В. Гаскель учел возражения Азербайджана и «составил вполне приемлемый для нас текст окончательного своего постановления от имени Конференции для исполнения сторонами» (НАА, ф. 200, оп. 1, д. 362, л. 25). В телеграмме того же 30 августа для МИД-а РА А. Хатисян добавил: «В. Гаскель выработал новый проект условий, совпадающий в общем [с] нашими условиями и предложил обеим сторонам. ... Н. Усуббеков представил некоторые возражения, настаивая главным образом [на] передаче Азербайджану района Ордубада и Агулиса. Против этого мы категорически протестовали и просили В.

Татарские переговорщики требовали права на самоопределение, приписывая себе монополию в данном вопросе и умалчивая, что их численный перевес базировался на недавней массовой резне автохтонного населения с присвоением себе домов, земли и даже несобранного урожая потерпевших. И что эта резня была осуществлена в тесном союзе и под прямым руководством регулярной турецкой армии, которая принадлежала разбитому противнику Союзников в мировой войне, сумевшему создать автономное руководство в Эрзеруме. Последнее говорило о собственной самостоятельности, но тесно сотрудничало и координировало свои действия с султанским правительством в Константинополе.

При этом каждое крупное турецко-татарское нападение на населенные пункты и позиции войск РА начиналось с обвинений, адресованных жертве. Приписывая ей свои действия, захватчики нивелировали факт агрессии, чтобы уравнивать обе стороны и снять с себя ответственность. Они насильственно меняли демографическую картину и направляли потоки своих беженцев из Зангезура, Шарура или окрестностей Еревана не собственно в Азербайджан, а именно в осваиваемый ими Нахичеван.

Расселяя татарских беженцев в армянских селах Нахичевана и выдавая им оружие, этих людей использовали для последующего нападения на Зангезур. Данные планы, как и участие размещенной в Баязете 11-й турецкой Кавказской дивизии Джавид-бея совсем не скрываются турецкой стороной¹⁹.

Уже в ходе следующего раунда переговоров, состоявшегося 6–14 сентября 1919 г. в Тифлисе между А. Хатисяном, членом Парламента Р. Тер-Минасяном и В. Гаскелем, сразу откликнувшиеся на их встречу татарские делегаты из Нахичевана и других южных частей Армении назвали себя представителями «Юго-западного Азербайджана» и подали американцу меморандум, попросив не устранять бакинскую власть из обширного списка армянских районов²⁰. Власти Баку отправили всем

Гаскеля считать его последний проект окончательным. В. Гаскель [с] нами совершенно согласен» (там же, л. 26).

¹⁹ См., например, в книге воспоминаний начальника штаба данной дивизии: Veysele Ünüvar. *Istiklâl harbinde Bolsevikerle sekiz ay, 1920–1921*. Istanbul, 1948. См. также: K. Karabekir. *Istiklâl Harbimiz*. Istanbul, 1960, ss. 413–414.

²⁰ *Մ. Վրացյանի Հայաստանի Հանրապետություն, Երևան, 1993, էջ 324*, см. также: *Է. Ա. Չոհրաբյանի Նախիջևանյան հիմնահարցը և Հայաստանի «դաշնակիցները» (1918 թ. դեկտեմբեր – 1920 թ. ապրիլ)*, Երևան, 2002, էջ 207:

Союзникам обвинительные радиogramмы в адрес Республики Армения. 29 сентября в Ереване сделали ответное заявление, описавшее деятельность татарских и турецких агентов: ведь их совместная агрессия попирала Мудросское перемирие и недавнюю договоренность по нахичеванскому губернаторству.

В документе, составленном в этот же день, говорилось: «Именно благодаря агитации агентов Турции и Азербайджана и, в частности, бывшего официального представителя Азербайджана в Армении, были вызваны восстания и волнения в среде мусульман Шаруро-Нахичеванского района, следствием чего явилась резня армян в районе Нахичевана, где погибло до десяти тысяч армян, убито и ранено несколько сот армянских офицеров и солдат. ...

[Враждебная пропаганда] ныне ослабела благодаря выезду из Армении бывшего официального представителя Азербайджана, состоявшемуся по требованию Союзников. ... Правительство Армении, со своей стороны, указывает ... на невыносимое положение армянского населения Нухинского, Арешского и Шемахинского уездов, которым даже воспрещается выехать согласно их желанию в Армению, [оно] напоминает также ... об уничтожении нескольких армянских деревень Карабаха»²¹.

После переговоров А. Хатисян и Р. Тер-Минасян привезли домой программу В. Гаскеля из 9 пунктов. Верховный комиссар Союзников подтвердил армянскую принадлежность Зангезура и Даралагяза, утвердил термин Американское генерал-губернаторство для Нахичевана и потребовал отдельного соглашения для строительства железной дороги. Он не уступил и требованиям Баку об аннексии Гохтна. Встретив твердый отпор, 6 октября 1919 г. министр иностранных дел Азербайджана М. Джафаров написал ему из Баку о решении своего правительства не отвергать американской инициативы, повторяя формулу о «нейтральности» района²².

Факт согласия подтвердили и телеграммы в адрес премьер-министра Азербайджана Н. Усуббекова, отправленные генерал-майором Дж. Харбордом, возглавлявшим военную миссию по изучению огромного регио-

²¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 44, л. 107. См. также: А. А. Закарян, А. И. Шахназарян. Бакинская газета «Наше время» о погромах Нухинских, Арешских и Геокчайских армян в 1918 г. – «Вестник общественных наук» АН АрмССР, 1989, № 9, с. 82–85.

²² См., например: US NA, RG 256, 184.021/309–310/f. 1 (НАА, M820/Roll 232/км 4); Армения в документах Государственного департамента США 1917–1920 гг. (далее – Армения в документах). Сост. и пер. с англ. Г. Г. Махмурия. Ереван, 2012, с. 260, 262; НАА, ф. 200, оп. 1, д. 427, л. 210 об.

на от Киликии до Еревана и Баку. Приехав в Ереван, Дж. Харборд направил бригадного генерала Дж. Мосли и капитана Г. Виларета в Нахичеван, который они инспектировали 30 сентября – 1 октября 1919 г.²³ После их отчета начальник миссии известил госсекретаря США Р. Лансинга о протекавшей там «неорганизованной войне»²⁴ и несомненном участии в ней турецких солдат и офицеров. Дж. Харборд сообщал об агрессии Азербайджана, создавшей реальную опасность для дальнейшего проживания там армян.

По итогам контактов с командой Дж. Харборда, министр иностранных дел Азербайджана написал 6 октября В. Гаскелю, что власти Баку согласны на губернаторство, чтобы не обострять отношения с Соединенными Штатами напрямую. Вместо этого они перенесли противодействие на низовой, массовый уровень. А В. Гаскель, получив официальный документ, выехал 7 октября в Париж, чтобы просить у Мирной конференции войска и расширить свои полномочия на все Закавказье. Его начальник штаба, и. о. Верховного комиссара полковник Дж. Риа должен был ввести генерал-губернатора в должность. Для этого он приехал в Ереван, где 23 октября 1919 г. обнародовал именем В. Гаскеля «Объявление о создании американского губернаторства Шарур-Нахичеван»²⁵. Его текст извещал, что обе республики «согласились лояльно поддерживать управление американского губернатора» в указанных округах.

Верховный комиссар Североамериканских Соединенных Штатов, Франции, Великобритании и Италии, пользуясь «согласием и содействием армянского и азербайджанского правительств», повелевал нижеследующее:

«1. Шарурский и Нахичеванский округа образуют зону союзного управления под начальством американского губернатора.

2. Полковник Эдмунд Л. Дели инженерных войск армии Североамериканских Соединенных Штатов сим назначается губернатором этой зоны.

3. Учреждается центральный Совет, который будет придан управлению и будет состоять из армян и татар пропорционально численности каждой народности в пределах зоны. Члены этого Совета будут назначе-

²³ US NA, RG 256, 184.021/323 (НАА, М820/Roll 232/км 4).

²⁴ US NA, RG 59 General Records of the Department of State, 184.02/307. Подробнее см.: Армения в документах, с. 258.

²⁵ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 212, л. 186–188. См. также: Հայաստանի Հանրապետության, էջ 139 и НАА, ф. 200, оп. 1, д. 395, л. 5.

ны губернатором впредь до назначения выборов»²⁶.

Правительствам Азербайджана и Армении приказали удалить войска, всех агентов и агитаторов. Местная администрация оставалась на месте, но могла быть заменена. Губернатор же назначал ближайшие выборы, но «во всяком случае [имел] право беспрепятственно отстранять от должности всякое должностное лицо в пределах зоны, за неспособность, подкупность и по другим подобным основаниям». Железную дорогу и телеграф требовалось немедленно привести в исправность, причем первая «будет находиться под контролем губернатора и эксплуатироваться в связи с Армянской железнодорожной сетью»²⁷.

Расходы на содержание чиновников покрывались из местного налогообложения. Правда, население сохраняло при себе оружие, за исключением лиц, которым это запретит губернатор. Все лица приглашались «повиноваться и сообразовываться с требованиями этого объявления и лояльно поддерживать и помогать управлению американского губернатора, впредь до окончательного разрешения Мирной конференцией вопроса о владении этими округами»²⁸.

24 октября 1919 г. пять штабных офицеров армии США, Дж. Риа и Э. Дели приехали из Еревана в г. Нахичеван, где местное население встретило их турецким и азербайджанским флагами. Гостей направили в Мусульманский национальный совет (МНС), а Халил-бей заявил, что не допустит новой зоны управления. Он сам обеспечивал здесь порядок и считал Э. Дели только представителем Союзников и Парижской конференции. Члены МНС тоже сообщили, что не будут подчиняться, даже если им прикажут из Баку. Вечером приехавшие обнаружили «Объявление» и безуспешно потребовали опубликовать его для членов Мусульманского совета. На следующий день они зачитали тот же документ в Совете, где встретили резкий отпор. В итоге, 29 октября Дж. Риа вернулся в Ереван, оставив Э. Дели координировать работу по оказанию помощи всем жителям района и оказывать на них моральное воздействие. Одновременно подполковника Дж. Шелли разместили в Давалу (ныне станция Арарат) как наблюдателя за перемирием. И как только план В. Гаскеля был сорван, местные главари начали налаживать отношения с Э. Дели²⁹.

В то же время турецко-татарские войска перешли к масштабному нападению на Зангезур. Военные колонны под управлением турецких

²⁶ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 212, л. 186–187; ф. к. 1021, оп. 2, д. 964, л. 129.

²⁷ Там же, оп. 1, д. 212, л. 187; ф. к. 1021, оп. 2, д. 964, л. 130.

²⁸ Там же, оп. 1, д. 212, л. 188.

²⁹ См.: R. H o v a n n i s i a n. The Republic of Armenia, vol. II, pp. 204–205.

офицеров попытались захватить горную часть Гохтна, но потерпели поражение. Благодаря блестящей победе зангезурцев под командованием А. Шахмазяна от 4–12 ноября 1919 г., власти Баку уступили посредничеству специально командированного к ним майора П. Келлоча³⁰ и немалому давлению Дж. Риа, подписав 23 ноября в Тифлисе армяно-азербайджанское соглашение о взаимном ненападении. Главы кабинетов двух республик, в присутствии и. о. Верховного комиссара и руководителя грузинского МИД-а, обязались решать все проблемы миром³¹.

Доложив об этом успехе Верховному комиссару США в Константинополе контрадмиралу М. Бристолу, полковник Дж. Риа перечислил в письме от 1 декабря 1919 г. обращение к нему А. Хатисяна от 12 ноября, жалобу бакинского правительства, отправленную Союзникам в османскую столицу 17 ноября и ответ официального Еревана, представленный ему 19-го числа. Он указал на переброску отряда в 300 татар из Нахичевана в Карабах, которой командовали регулярные турецкие офицеры, связанные со своей группировкой в Маку³².

Американец имел достаточно сведений о турецком офицерском штабе, открытом в муниципальном здании Баку рядом с Парламентом. Его работой заправляли двое пашей – главари младотурок Энвер и Нури³³. Так что, вопреки соглашению от 23 ноября 1919 г., уже 25-го числа 4000 нахичеванских татар напали на армянские села Сисиана и были разбиты.

При этом заложниками побед РА и дальнейшей схватки за Зангезур, а также жертвами бежавших оттуда и местных татар стали последние оставшиеся в живых 20 тыс. гохтанских армян. Это особенно относилось к южной, разоружившейся и подчинявшейся азербайджанцам части края, включая Агулис. Понимая взаимосвязь между военным положением в Зангезуре и Нахичеване, 6 декабря 1919 г. В. Гаскель сделал дипломатическому представителю РА в Грузии Л. Евангуляну предложение о «размене», по которому Ереван «уступал» Зангезур Азербайджану в обмен на умиротворение последним Нахичевана. Вторым вариан-

³⁰ US NA, RG 59, 860J.01/180/Encl. 1 (НАА, Т1192/Roll 2/км. 38).

³¹ Нагорный Карабах в 1918–1923 гг., с. 352–353; *Հայաստանի Հանրապետության պատմություն, էջ 140–141*:

³² US NA, RG 59, 860J.01/180/Encl. 1 (НАА, Т1192/Roll 2/км. 38).

³³ Там же, приложение 5. Как известно, Энвер-паша Измаил являлся военным министром Османской империи 1914–1918 гг. и заместителем главнокомандующего имперской армии. Генерал Нури-паша Джелал был его братом и командиром Армии ислама, захватившим в сентябре 1918 г. Баку и передавшим его Азербайджану.

том он заявил о фактическом состоянии военных действий, при которых Зангезур сохранял свое национальное самоуправление и свободу в обмен на сдачу второго края противнику.

Верховный комиссар Союзников, лишь недавно вернувшийся из Парижа, напоминал, что «войск с собою [он] не привез и не предполагает получить». Вместо этого полковник «обещал принять близкое участие [в] работах закавказской конференции, [а] также открыть ее вступительной речью»³⁴. Он настаивал на необходимости срочного прибытия в Тифлис армянских делегатов.

«Единственно приемлемое решение и последняя уступка со стороны Армении, – ответил возмущенный идеей о «размене» А. Хатисян, – это чтобы Зангезур управлялся Национальным Советом, а Шарур-Нахичеван американским генерал-губернатором. Предложенная В. Гаскелем комбинация вызовет народные волнения. Она противоречит [предыдущим] распоряжениям англичан, Дж. Риа и самого В. Гаскеля. ... Армянское правительство более никакой уступки ни в коем случае сделать не может»³⁵.

9 декабря ереванский представитель Верховного комиссара полковник Ч. Телфорд откликнулся письмом на имя главы кабинета РА. Оно содержало информацию полковника Э. Дели, которому татары жаловались на неприступность Зангезура и грозили ответными нападениями на армян в других, уязвимых пунктах³⁶.

Вслед за этим, совершивший инспекционную поездку по региону майор армии США Д. Макдональд сделал о ней 11 декабря отчет для премьер-министра Республики Армения, министра финансов С. Араратяна и Ч. Телфорда. Он сообщил, что мусульманские банды в Нахичеване собрали более 2 тыс. пехоты, 500 кавалеристов, 2 орудия и 18 пулеметов³⁷. Кабинет РА располагал также сведениями, что их пополнили «прибывшие через Маку части 11-й [турецкой] дивизии ферги (1800 чел. аскеров с офицерами) и 2 декабря (до 2000 чел.) под командой Халила-паши»³⁸.

³⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 357, ч. 2, л. 661.

³⁵ НАА, ф. 275, оп. 5, д. 101, л. 94. См. также: *Է. Ա. Ջոհրաբյանի Նախիջևանյան հիմնահարցը և Հայաստանի «դաշնակիցները», էջ 228–229*.

³⁶ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 50, ч. 2, л. 418.

³⁷ Там же, д. 362, л. 164.

³⁸ НАА, ф. 275, оп. 5, д. 183, л. 122 об. См. также письмо начальника армянской дипломатической миссии в Персии О. Аргутяна полномочному

15 декабря 1919 г. Л. Евангулян снова встретился с В. Гаскелем. Он уже знал, что его собеседник информировал азербайджанскую сторону о своем намерении применить арбитраж и разделить районы по факту их военного контроля. В обмен на работу железной дороги Джульфа–Ереван, РА получала абсолютно неприемлемое требование открыть дорогу кочевникам в Зангезур. Кроме этого, В. Гаскель предложил немедленно собрать трехстороннюю конференцию руководителей Армении, Грузии и Азербайджана и перейти к интеграции всего Закавказья по типу конфедерации, без ее официального оформления. Однако не только Армения, но и две другие республики не приветствовали американский арбитраж, если за ним не стояло военной силы. Л. Евангулян даже называл кандидатом в арбитры греческого дипломата, а не Верховного комиссара³⁹.

В поисках дипломатической поддержки, А. Хатисян, в письменном обращении к В. Гаскелю от 18 декабря 1919 г. вновь настойчиво указал на преимущество признания армянских прав в Нахичеване как британского командования, так и самих американцев. Поскольку власти Баку вместе с турками наводнили регион деньгами, агентами и оружием, вплоть до пушек и пулеметов, вытеснив в июле месяце армянские войска и устроив резню мирного населения, Ереван согласился с решением В. Гаскеля о создании американского генерал-губернаторства в составе РА. При этом, как англичане, а потом и большевики, представитель США никогда не оспаривал прав Республики Армения в обсуждавшемся крае. Понятно, что теперь это право можно было утверждать только силой, отсутствовавшей у посланца Соединенных Штатов. И поскольку американское губернаторство оставалось неосуществимым, кабинет А. Хатисяна был вынужден «с помощью всех имеющихся в его распоряжении и приемлемых способов взяться за защиту своих прав и интересов в мятежных районах Шарура и Нахичевана»⁴⁰.

В этот же день, 18 декабря 1919 г., состоялось совещание правительства Республики Армения с приехавшим в Ереван В. Гаскелем. Стороны решили эвакуировать из района те села, которые невозможно было защитить. Высокий гость принимал в регионе статус-кво, указав, что вступление в конфедерацию потребует согласия на «юридический пропуск турецких войск в Баку, союз против России и т. д.»⁴¹ Можно

представителю США в этой стране Дж. Кедури от 29. 02. 1920 г.: US NA, RG 59, 760J.90c/2/Encl. (НАА, T1193/Roll 2/км. 35).

³⁹ НАА, ф. 200, оп. 2, д. 56, л. 14–15, 18.

⁴⁰ НАА, ф. 275, оп. 5, д. 101, л. 98В.

⁴¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 427, л. 29А.

констатировать: отказ Сената США ратифицировать Версальский договор с его разделом о Лиге Наций и входящим в ее Устав понятием армянского мандата в ходе голосования, состоявшегося 19 ноября 1919 г. в Вашингтоне, существенно повлиял на политику Верховного комиссара. Не рассчитывая больше на вмешательство своей страны, он фиксировал реальное соотношение сил в Закавказье, отдавая предпочтение активной Турции, а не политически бесперспективному, проанглийскому А. Деникину или занятой другими задачами большевистской России.

К тому же, совещание проходило на фоне новой беды. Одновременно с разговорами о конфедерации, 17–18 декабря 1919 г. была разграблена, а 24–25 декабря полностью уничтожена нижняя часть гоxtанского Агулиса – Дашт⁴². 25-го числа его участь разделил и Верхний Агулис. Командант Ордубада турецкий капитан Эдиф-бей, служивший там со времени османской оккупации 1918 г., посетил 19 декабря Агулис и пообещал вызвать части из Баязета или конвоировать оставшихся в живых через р. Аракс в Персию. На деле же, жандармерия выгнала людей из домов на улицы, под удары погромщиков. В Нижнем городе они растерзали 400, а в Верхнем – более 1000 армян. При этом, 30 декабря татары подали В. Гаскелю ноту протеста против успешных боев армян в Зангезуре.

А поскольку этот край оставался недоступным, 22 января 1920 г. руководители МИД-ов трех республик Закавказья подписали в Тифлисе общее соглашение. В нем говорилось о взаимном признании независимости и обязательном арбитраже для территориальных споров⁴³. Добавим, что подобно туркам, Азербайджан не прекращал боев во время переговоров. Наоборот, он усиливал своих «дипломатов» дополнительными нападениями и военной активностью. Так что общее затишье было недолгим.

В феврале–марте 1920 г., по узкоколейке из Баязета в Нахичеван прибыло 200 аскеров. В краткие сроки во всех важных пунктах от Джульфы до Давалу (ныне ст. Арарат) разместили семь регулярных турецких батальонов, назначив ответственным за Шарур младшего лейтенанта Наджи, за Ордубад – носившего тот же чин Эдиба, за Нахичеван – лейтенанта Османа Нури. Халил-бея оставили до июня месяца командиром всех местных банд, затем на замену прислали майора Али Демира⁴⁴. Важной чертой этой кампании стали согласованные действия противника, охва-

⁴² О количестве жертв см.: там же, д. 458, л. 16, 26.

⁴³ “Near East News” (Tiflis), 3. 02. 1920, p. 4.

⁴⁴ R. Hovannisian. The Republic of Armenia, vol. III. From London to Sèvres, February–August, 1920. Berkeley & Los Angeles, 1996, pp. 291, 307–308.

тившего единым командованием обширный регион от Нахичевана – Зангезура – Карабаха, до Карсской области, окрестностей Еревана (Зангибасар), Арташата, Веди и севанского Зода.⁴⁵ Обычным приемом было отрицание собственной агрессии и стремление приписать нападение потерпевшей стороне⁴⁶. Их фальсификации были детально и убедительно опровергнуты в справке МИД-а РА для консула США в Тифлисе Ч. Мозера, составленной после 22 апреля 1920 г.⁴⁷

Армянское внешнеполитическое ведомство привело перехваты секретного сообщения начальника генштаба азербайджанской армии с приказом развить нападение из Нахичевана на северо-запад и восток РА, а также телеграммы министру внутренних дел в Баку от секретаря азербайджанской миссии в Ереване. МИД напомнил о констатации реального положения дел полковником Дж. Риа. Официальный Баку объяснял американцу, что там «боялись» самой возможности действий со стороны РА. Более того, факт нападений подтверждал министр–председатель Азербайджана Н. Усуббеков в его официальном выступлении⁴⁸.

Быстрая капитуляция Азербайджана перед большевиками и его советизация 28 апреля 1920 г., послужившая залогом для тесного советско-турецкого альянса, создали новую картину регионального противоборства.

Заметим, что подчинив Баку России мирным путем, Турция повысила политический статус ее «присоединившегося» вассала, и сделала все от нее зависящее, чтобы Армения превратилась в недружественную Советам и именно завоеванную страну. Далее, и Москва и Анкара определяли точку соприкосновения их сфер влияния: большевики расширяли сферу своего влияния и отодвигали пункт соприкосновения двух армий на юго-запад, при условии послушной и временно несоветской РА. Анкара же отодвигала местоположение прямого контакта двух стран на северо-восток, к северной границе уже Советского Азербайджана.

В это же время, в считанные дни Нури-паша вместе с мусаватскими войсками (всего 8–10 тыс. солдат) перешли через Персию в Нахичеван. В

⁴⁵ См., например, секретные сводки разведотдела командующего войсками РА от 20. 03. 1920 г. (НАА, ф. 200, оп. 1, д. 427, л. 148 об.); от 4. 04. 1920 (там же, л. 174–174 об. 179–179 об.); от 5. 04. 1920 (там же, л. 252–252 об.); *Նախընտանի-Շարունը 1918–1921 թթ., էջ 168–169:*

⁴⁶ Как указывалось в информации правительства РА для В. Гаскеля от 25. 02. 1920 (НАА, ф. 200, оп. 1, д. 427, л. 68А); *Նախընտանի-Շարունը 1918–1921 թթ., էջ 203–204:*

⁴⁷ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 427, л. 234–237.

⁴⁸ Там же, л. 234, 235 об.–236, 237 об.

мае туда прибыл с инспекционной поездкой начальник штаба 11-й турецкой дивизии⁴⁹, а к 11 мая 1920 г. 11-я Красная армия получила приказ выдвинуться и занять Шуши, Нахичеван, Ордубад.

Известные переговоры представителя РА Л. Шанта в Москве показали, что Совнарком РСФСР перенес акцент с принципа самоопределения на собственные военно-политические цели, включая задачу расширения своей власти. Большевики всецело руководствовались принципом политической целесообразности, но даже при этом Нахичеван признавали частью Армении.

Тем временем, укрепляя государственную власть и армию РА, 11 июля 1920 г. 20 пехотных рот, 7 кавалерийских эскадронов, несколько батарей и пулеметных команд, составлявшие Камарлинский отряд генерала Г. Шелковника, выдвинулись к горе Ерах севернее Веди. Вооруженные силы Республики Армения показали свою боеспособность против турецких регулярных войск, чьи полки стремительно бежали 14 июля с позиций вместе с мусульманским населением. Освобождение Веди и Гайли-Друнка привели к тому, что В. Гаскель срочно приехал из Батума в Ереван, где 13 июля переговорил с главой правительства А. Оганджяном. Он «высказал живейшую радость по этому поводу, добавив, что это является наилучшим доказательством жизнеспособности армянского народа, и что он убежден, что армянский народ способен к созданию собственного государства»⁵⁰. В связи с этим полковник пожертвовал 20 млн руб. в пользу республиканской армии.

Несмотря на это, эрзерумское и баязетское командование кемалистов смогло решить другую важную задачу: оно не только привело большевиков на выгодный для себя маршрут, но и успешно столкнуло Красную армию с армянскими частями, отстаивавшими независимость, единство и нормальную государственную жизнь своей страны. В Шахтахе началась массовая и паническая переправа татар в Персию⁵¹, а местный МНС попросил у армии РА переговоров о мирном подчинении края Армении, начавшихся в Ереване 16-го числа. 18 июля 1920 г. военный министр Р. Тер-Минасян и его заместитель генерал-майор О. Ахвердян вручили делегатам Джафару Кули-хану и М. Багирову «Условия о признании мусульманским населением Нахичеванского уезда власти правительства Республики Армении». В соответствии с документом,

«1. Нахичеванский национальный комитет от лица всего населения Нахичеванского и Шарурского уездов заявляет, что эти уезды являются

⁴⁹ Veyse l Ü n ü v a r. Указ. раб., с. 8–10, 17.

⁵⁰ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 576, л. 220 об.; д. 431, л. 84; «Слово», 20. 07. 1920.

⁵¹ Veyse l Ü n ü v a r. Указ. раб., с. 27–30.

неотъемлемой частью Республики Армении и что все жители признают себя гражданами Республики Армении.

2. Нахичеванский национальный комитет, а также и жители этого уезда обязуются не допускать к себе турок и беженцев Веди-Басара, Зангибасара и Шарура и агитаторов из Азербайджана. ...

4. Населению вышеназванного уезда предоставляется в вопросах религиозных и культурных право полного самоуправления.

5. Население названного уезда может иметь свой особый суд по шариату и согласно своих прав и обычаев могут судиться в этом суде с согласия обеих сторон»⁵².

Далее шли пункты об обязательной продаже и возмещении военного ущерба; об охране железной дороги от Джульфы до Шахтахта, о сдаче оружия (с пушками и пулеметами), а также захваченного в 1919 г. казенного имущества. В соответствии с пунктом 8 «Условий», «население названного уезда обязуется в течение месяца произвести выборы в Парламент, местное земство и городские самоуправления», а участники противогосударственных преступлений получали «полную амнистию». Наряду с этим, пункт 14 отмечал, что «по указанию правительства Республики и Национального комитета должны быть выбраны заложники с каждой деревни по два и с каждого города по пяти, которые будут жить на свободе в Ереване и Александрополе (ныне Гюмри.– Г. М.), до выполнения всех вышеуказанных условий, причем один будет содержаться за счет правительства»⁵³. Азербайджанские дипломаты приняли главный – 1-ый пункт условий⁵⁴, но оговорили, что конечное решение при-

⁵² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 484, л. 26.

⁵³ Там же, л. 26–26 об.; “Հարցը” (Երևան), 29. VII. 1920: С некоторыми различиями опубликовано в: Нагорный Карабах, с. 575–576; Նախիջևան-Շիրակը 1918–1921 թթ., էջ 257–258: Более жесткие условия см.: R. Novanian. The Republic of Armenia, vol. III, p. 314.

⁵⁴ См.: Հայաստանի Հանրապետության պաշտպանների նիստերի արձանագրություններ 1918–1920 թթ., Երևան, 2010, էջ 522: В письме А. Оганджаняна дипломатическому представителю РА в Тифлисе Т. Бекзадяну от 20. 07. 1920 г. говорится: «Нахичеван сообщил о своем подданстве» (НАА, ф. 200, оп. 1, д. 440, л. 31); см. также доклад британского представителя в Ереване капитана Дж. Грейси Верховному комиссару в Константинополе Дж. де Робеку от 21. 07. 1920 о его беседе с премьер-министром РА, состоявшейся 19-го числа. А. Оганджанян рассказал ему о согласовании условий капитуляции с посланцами МНС, хотя и сомневался в искренности Совета. Премьер-министр был готов «взять Нахичеван

мет МНС. 19-го числа его делегаты вернулись в г. Нахичеван, получив три дня для ответа.

20 июля 1920 г. члены МНС, большинством голосов, признали Шарур-Нахичеван частью Республики Армения, при условии полной внутренней автономии. Об этом свидетельствует присутствовавший на заседании Вейсел-бей⁵⁵. Они говорили также о желании провести завершающий раунд переговоров под председательством одного из Союзников. Так как к 22 июля Ереван не получил официального ответа МНС, боевые действия укрупненного Шарурского отряда возобновились и шли с большим успехом, вызвав панику у мусульман и турецко-татарских войск.

25-го числа МНС снова попросил у армянского командования переговоров для сдачи края. Совет срочно преобразовали в ревком, 26-го его члены прибыли в Ереван, где 27 июля получили все те же «Условия» и заявили, что принимают их⁵⁶. 29 июля переговорщики вернулись в г. Нахичеван, имея 40 часов для ответа. Но поскольку части Красной армии уже вошли в город, это помогло «ревкомовцам» сделать резкий крен в ее сторону⁵⁷. Именно это спасло их от окончательного и массового бегства за границу, лишив армию РА, стоявшую в 27 км от г. Нахичевана, полной и заслуженной победы. Именно просчеты армянской стороны не позволили закрепить военный успех и восстановить власть Республики Армения в Нахичеване.

Последующие события и особенно усиление Советской России привели к тому, что дальнейшие процессы развивались уже без участия американцев.

мирным путем или силой оружия» (НАА, ф. к. 1021, ф. 2, оп. 964, т. II, л. 166).

⁵⁵ Veysele Ünüvar. Указ. раб., с. 31. См. также: А. Ф. Себесой. Millî mücadele hâtiralari. Istanbul, 1953, s. 35; R. Hovannisian. The Republic of Armenia, vol. III, p. 315, 317.

⁵⁶ Հայաստանի Հանրապետության պաշտպանության նիստերի արձանագրություններ, էջ 522:

⁵⁷ Подробно см.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 468, л. 33–33 об.; Նախիջևան-Շարուրը 1918–1921 թթ., էջ 267–268; Է. Ա. Ջոհրաբյան. Նախիջևանի հիմնադրամ (1920–1921), էջ 96:

ՆԱԽԻՋԵՎԱՆԻ ԽՆԴԻՐՆ ԱՄԵՐԻԿՅԱՆ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵՁ
(1919 – 1920 թթ.)

ԳԱՅԱՆԵ ՄԱԽՄՈՒՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Նախիջևանը Հայաստանի Առաջին Հանրապետության մաս է ճանաչվել բրիտանական հրամանատարության 1919 թ. ապրիլի 24-ի կարգադրությամբ ու մայիսի 3-ի հրամանով: Հուլիսի 20–25-ին Նախիջևանում հաստատված հայկական վարչակազմի ու բնակչության վրա թուրք-թաթարական հարձակումից հետո Դաշնակիցների Գերագույն հանձնակատար, ԱՄՆ-ի բանակի գնդապետ Վ. Հասկելն առաջարկել է երկրամասում ստեղծել ամերիկյան գեներալ-նահանգապետություն՝ գնդապետ Է. Դելիի ղեկավարությամբ: Սակայն Նախիջևանի Մահմեդական ազգային խորհուրդը (ՄԱԽ) դրան ընդդիմացավ:

1919 թ. նոյեմբերի 23-ին ամերիկացիների հովանու ներքո Հայաստանն ու Ադրբեջանը կնքեցին ուժ չկիրառելու մասին համաձայնագիր: Սակայն 1920 թ. ապրիլի 28-ին Ադրբեջանի արագ խորհրդայնացումը, խորհրդա-թուրքական համագործակցությամբ հանդերձ, էապես փոխեց իրավիճակը: Ամրապնդելով պետական իշխանությունը՝ 1920 թ. հուլիսի 11-ին գեներալ Գ. Շելկովնիկյանի ջոկատը հարձակվեց թուրք-թաթարական զորքերի վրա և ամսի 14-ին թշնամու գնդերն ու մահմեդական բնակչությունը խուճապահար փախուստի մատնվեցին: Ուստի, ՄԱԽ-ը հուլիսի 16–18-ին Երևանում բանակցություններ անցկացրեց երկրամասը Հայաստանին խաղաղ հանձնելու համար: Հուլիսի 20-ին ՄԱԽ-ը Նախիջևանն ու Շարուրը ճանաչեց Հայաստանի Հանրապետության անբաժան մաս, իսկ նրա բնակիչներին՝ ՀՀ քաղաքացիներ: ՄԱԽ-ի կողմից պաշտոնական պատասխանը ժամկետին չստանալու հետևանքով ռազմական զործողությունները վերսկսվեցին ու թշնամու փախուստը

կրկնվեց: Հուլիսի 27-ին ՄԱԽ-ը նորից ընդունեց վերնագիրը: Այնուհետև ձևափոխվելով Հեղկոմի և օգտվելով Կարմիր բանակի առկայությունից՝ նա չեզոքացրեց ՀՀ ռազմադիվանագիտական ձեռքբերումները: Խորհրդային Ռուսաստանի դիրքերի ամրապնդմամբ՝ ԱՄՆ-ն այլևս նկատելի ազդեցություն չունեցավ իրադարձությունների հետագա զարգացումների վրա:

THE PROBLEM OF NAKHIJEVAN
IN THE AMERICAN POLICY (1919–1920)

GAYANE MAKHMOURIAN

S u m m a r y

Nakhijevan was recognized as a region of the Republic of Armenia by the decision of the British Command, dated April 24, 1919, and by the Order of May 3 of the same year. After the Turkish-Tatar assault on the Armenian state authorities and population on July 20–25, 1919, the Allied High Commissioner, the U.S. Army Colonel W. Haskell proposed to establish an American General Governorship under the guidance of the Colonel E. L. Daley. However, the Muslim National Council (MNC) of Nakhijevan opposed his introduction into the post.

On November 23, 1919, an Armenian-Azerbaijani non-aggression pact was signed under the aegis of Americans. Afterwards, the quick sovietization of Azerbaijan on April 28, 1920, together with the Soviet-Turkish collaboration essentially changed the whole situation. In endeavor to consolidate the state power an expedition of a military detachment under General G. Shelkovnikian was initiated on July 11, 1920. Three days later the Turk-Tatar forces fled in panic together with the Muslim dwellers. Therefore, on July 16–18, 1920, the MNC negotiated in Yerevan on the terms of the peaceful subordination of the region to Armenia. On July 20 of the same year local National Council recognized Nakhijevan and Sharur an integral part of the Republic of Armenia with all inhabitants to be citizens of Armenian State. As far as a formal procedure had not been performed in time, the fights resumed and the enemy took to flight again. On July 27, 1920, the MNC adopted the ultimatum again. Then it transformed into Revkom and exploited the presence of the Red Army that successfully neutralized the Republic of

Armenia's military and diplomatic achievements. Along with reinforcement of the Soviet Russia, the USA did not perceptibly impact on the later processes.